

Мировой рынок энергоресурсов в сплетении геополитических реалий на пороге 2017 года

УДК 339.146(100)

ББК 65.422.5(0) кандидат экономических наук, доцент, Всероссийский научно-исследовательский конъюнктурный институт (ВНИКИ) - ученый секретарь,

И-200

А.С. Иванов,

И.Е. Матвеев,

кандидат экономических наук, доцент, Всероссийский научно-исследовательский конъюнктурный институт (ВНИКИ) - заместитель директора

Аннотация

В статье рассматривается мировой рынок энергоресурсов в ужесточившихся реалиях геополитики, обострения социальных и военных конфликтов, информационной войны и «санкций» антироссийской направленности. Сложившийся дисбаланс рынка повлек депрессивное состояние цен, в течение двух с половиной лет удерживаемое руководством ОПЕК. В конце 2016 года российское правительство предприняло ряд шагов по нормализации этой ситуации. При его инициативе и активном участии в канун 2017 года был заключен совместный меморандум стран ОПЕК и 11 государств, не входящих в картель, о сокращении добычи нефти почти на 1,8 млн барр. \сут. (около 1,9% мирового производства в 2015 г.). Кроме того, в канун наступившего года ПАО «Роснефть» путем масштабных приватизационных операций совершила прорыв и повысила свой международный авторитет, что позволило компании расширить доступ к необходимым технологиям, добыче нефти за рубежом, в частности, на шельфе Египта, усилить позиции на рынке Индии. В статье изложена практика Китая по обузданию своего угольного производства (ок. 48% мировой добычи), а также статистика межрегиональной торговли нефтью и газом.

Ключевые слова: нефть, газ, уголь, атомная энергия, гидроэлектроэнергия, возобновляемые источники энергии (ВИЭ), нетто-экспорт, нетто-импорт, энергетические балансы.

The world energy market under geopolitical realities on the eve of 2017

A.S. Ivanov,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Russian Market Research Institute (VNIKI) - Academic Secretary,*

I.E. Matveev,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Russian Market Research Institute (VNIKI) - Deputy Director*

Abstract

The article reviews the world energy market on the eve of 2017 embittered by the hardening geopolitical realities - social and war conflicts, information wars and the anti-Russian sanctions. The overproduction and the lack of market balancing by the OPEC leaders have been keeping the oil prices depressed for over two years. Russia's government applied some initiatives to improve the situation at the end of 2016. As a result an agreement was signed by the OPEC countries as well as by 11 non-member exporters for cutting oil exports by almost 1,8 million bar\day (which corresponds to 1,9% of 2015 world oil production). Besides, thanks to investment operations «Rosneft» has gained a large-scale access to western technologies as well as to a rich oil deposit on the Egyptian shelf and to operations in oil facilities in India. The article considers China's efforts to curb its coal production (about 48% of world indicators) and presents some statistics on international oil and gas trade.

Keywords: oil, gas, coal, atomic energy, hydroelectric power, renewable energy, net-exports, net-imports, energy balances.

Мировая энергетика вступила в 2017 год в период смены технологических укладов, как в производстве топлива, так и в потреблении его видов, что отразилось на структуре рынков энергоресурсов и их количественных показателях. Однако эти процессы проходили в обстановке крайне обострившихся геополитических реалий, взорвавших с середины 2014 года зыбкое международное равновесие: усилением социальных и военных конфликтов на Ближнем Востоке, массового наплыва в 2016 году беженцев-мигрантов в Европу, всплеском терроризма, и расширением его зоны и, наконец, – инициированными прежним руководством США резкими антироссийскими политическими и экономическими «санкциями» – в нарушение общепринятых норм международного торгового права, – фактически разрушавшими гармонию мирового рынка.

Большое негативное значение приобрел фактор «информационных войн» – массированного включения влиятельных СМИ в навязывание мировой общественности политических фальсификаций и надуманных обвинений, имеющих чаще всего антироссийскую направленность. Все это пагубно отразилось и на рынках энергоресурсов, деформируя их и оказывая на них депрессивное влияние.

Вместе с тем технический прогресс позволил мировому сообществу экономнее расходовать топливо на единицу продукции: при среднегодовом росте мирового ВВП за пятилетие 2011-2015 гг. в размере 3,5% – глобальное потребление энергии возрастало в среднем лишь на 1,5% в год (в 2014 г. – на 1,1%, в 2015 г. – на 1%). При этом в развитых странах (ОЭСР) в 2007 году был достигнут пик потребления, после чего оно стало сокращаться в абсолютном объеме, снизившись за последовавшие годы на 3,8%.

Под влиянием технического развития, а также других факторов проходила реструктуризация использования традиционных топливных ресурсов, а также масштабное привлечение новых – возобновляемых источников энергии (ВИЭ – энергии солнца, ветра, морских приливов, биотоплива и др.).

Страны ЕС поставили задачей (с финансовой поддержкой) к 2020 году довести долю ВИЭ в своем энергобалансе до 20%. В 2015 году этот показатель в среднем по Сообществу уже достиг 8,3% (в частности, в ФРГ – 12,5%, Швеции и Испании – 11,5%, Италии около 10%, а в Дании – 25%). Однако в целом имевшее место общемировое расширение энергопотребления (за последнее десятилетие на 20,2%) нарастало благодаря динамичным развивающимся государствам – на 45% (в том числе их лидерам – Китаю, Бразилии и Индии – соответственно на 67%).

В то же время на фоне освоения развитыми странами (и их монополиями) новаций в области эффективности энергопотребления и замедления роста – расширялись способы добычи традиционных углеводородов и привлечения альтернативных видов топлива. К тому же Соединенные Штаты Америки, взяли курс на расширение своего топливного самообеспечения, опираясь на внедрение новых технологий добычи сланцевых залежей нефти и газа (горизонтальное бурение – вдоль пласта и его гидроразрыв). В результате за прошедшее пятилетие доля ввозимых ими энергоресурсов сократилась вдвое – с 23,4% до 12,6% их потребностей. Им удалось снизить порог рентабельности сланцевого производства до 50 долл./барр. и даже несколько ниже. В начале 2015 года США вышли на первое место в мире по суточной нефтедобыче – 13975 тыс. барр./сут. (против 11624 у Саудовской Аравии и 10853 у России).

Все это повлекло нарастание суммарного предложения и ослабление спроса на международном энергетическом рынке. За минувшее пятилетие мировое производство энергоресурсов возросло на 9,9%, а потребление – на 7,9%. Сопоставление предлагаемой «BP» статистики производства и потребления (даже при некоторой ее условности) обнажает смену периода относительного дефицита (2005-2010 гг., в среднем ежегодно около 115 млн т) – на период избыточных энергоносителей (2011-2015 гг. – около 70 млн т в год). Не удивительно, что накопившееся расхождение повлияло на уровень нефтяных цен, упавших во втором полугодии 2014 года более, чем в два раза – до диапазона 40-50 долл. (Брент) и вплоть до конца 2016 г. пребывавших в основном в этих пределах.

Таблица 1

Мировые энергоресурсы в 2005 - 2015 гг., млн т н.э.

Год/Показатель	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Производство	10862	12081	12479	12717	12902	13124	13231
Потребление	10940	12181	12450	12622	12873	13021	13147
Баланс	-78	-100	29	95	29	103	85

Источник: «BP Statistical Review of World Energy, June 2016», pp. 10, 24, 32, 35, 36, 38, 40.

Весьма разрушительное воздействие на международную торговлю в целом и ее довольно уязвимый сегмент – рынок энергоресурсов имела агрессивная анти-российская кампания «санкций», развязанная правительством Обамы, вовлекшим в нее страны Запада¹. Одним из предлогов для таких кампаний явилось воссоединение России с Крымом.

В этой связи стоит напомнить, что Российский Крым и США – ровесники. Они родились в одном и том же 1783 году – признанием независимости США королем Великобритании и Манифестом Екатерины о присоединении Крыма к России. И первое, что было сделано в Российском Крыму, – проведение демонстрации в защиту Соединенных Штатов. После провозглашения в 1780 году Екатериной Великой «доктрины вооруженного нейтралитета» (ее смысл – «не троньте Соединенные Штаты»), она пригласила в 1787 г. в строящийся Севастополь монархов Европы и представителей дипкорпуса (на 48 каретах), где изумила гостей сюрпризом – оперативно выстроенным на херсонских верфях российским флотом (18 фрегатов и 3 линейных корабля). 80-пушечные суда салютовали высоким гостям, давая понять, сколь мощная опора у провозглашенной Россией политики.

Свой полновесный «вклад» в длительное удержание нефтяных цен на низком уровне внесли руководители ОПЕК. В декабре 2014 года, при развороте ценового дефолта, лидеры ОПЕК – низкочувствительные Саудовская Аравия, ОАЭ и Катар уклонились от выправления цен, настояв на сохранении квот нефтедобычи, несмотря на просьбы Венесуэлы, Нигерии и Алжира о сокращении контингентов. Аналогичное решение приняли эти влиятельные лидеры и год спустя – в декабре 2015 года, к тому же сохранив возможности увеличения «квотных» поставок (в частности, привлечением иранской нефти), а также реально превышая квоты. В результате, к концу декабря 2015 года дневные котировки упали ниже 40 долларов (приблизившись к 36 долл.). Столь беспардонное «регулирование рынка» под эгидой Саудовской Аравии, откровенно направленное на подавление конкурентов, вызвало недовольство даже в США с их уязвимыми издержками сланцевой добычи.

Разгоревшийся в январе 2016 г. ближневосточный конфликт между шиитами и суннитами весьма обострил обстановку в регионе, в котором при этом распозна-

¹ Она охватила политическую, экономическую, финансовую, даже спортивную сферы. Она привела к свертыванию или перекройке многих устоявшихся энергетических товаропотоков с нашей страной, отказу от многих взаимовыгодных перспективных проектов. В качестве предлога для «санкций» было выдвинуто воссоединение Крыма с Россией (в период государственного переворота на Украине и возникшей неопределенности в стране, но при 97%-ом волеизлиянии крымчан). В частности, прежнее правительство США отказало компании «ЕххонMobil» в участии в 9 совместных проектах из 10 с «Роснефтью» по разработке шельфовых месторождений на Карском и Черном морях. Однако в проекте «Сахалин-1» (в ведении Р. Тиллерсона) участие было разрешено. Проект приносил хороший доход, да и сахалинцы отличились: на шельфовом месторождении Чайво была пробурена самая протяженная скважина в мире – 13500 м, длина горизонтального участка – 12033 м.

лись нелегальные и полуправильные поставки нефти, а база для коллективных конструктивных действий на рынке таяла. В целом мировой рынок энергоресурсов, охваченный с середины 2014 г. глубокой депрессией, в течение 2016 года вступил в полосу новых осложнений. Нефтяные цены оказывали «тормозящее» влияние на ценовую палитру всех энергоресурсов.

Таблица 2

Цены на основные виды топлива в 2010 - 2016 гг.

Наименование показателя/Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Нефть средневзвешенная APSP, долл. США/барр.*	79,0	104,0	105,0	104,1	96,2	50,8	42,0
Нефть марки Brent, долл. США/барр.	79,5	111,0	112,0	108,8	98,9	52,4	43,2
Нефть марки WTI, долл. США/барр.	79,5	95,0	94,1	97,9	93,1	48,7	42,4
Природный газ, поставки из России в ФРГ, долл./млн БТЕ	8,3	10,6	12,0	11,2	10,5	7,3	4,3
Газ на внутреннем рынке США, долл./млн БТЕ	4,4	4,0	2,8	3,7	4,4	2,6	2,3
СПГ индонезийский в Японии, долл./млн БТЕ	10,9	15,6	18,1	10,0	17,3	17,0	17,6
Уголь австралийский, фоб Ньюкасл, долл./т	99,0	130,1	103,2	90,6	75,1	61,6	68,6
Урановый концентрат U ₃ , долл./фунт **	46,0	46,2	38,9	28,5	33,5	36,8	27,0

Примечания к таблице: * На базе средних ежедневных котировок Brent, Dubai Crude, WTI в равных долях.

** По разовым сделкам компании «Nuexco» (США).

В обстановке «ценового разброда» среди стран ОПЕК активная, инициативная политика России в вопросах регулирования нефтяного рынка, к концу 2016 года принесла свои плоды. В течение 2016 года В.В. Путин неоднократно контактировал с наследным принцем, а затем королем Саудовской Аравии. Выступая на Мировом энергетическом конгрессе в Стамбуле в октябре 2016 года наш Президент заявил: «Россия готова присоединиться к совместным мерам по ограничению добычи и призывает к этому других экспортеров нефти. Мы поддерживаем недавнюю инициативу ОПЕК по фиксации лимитов на добычу и рассчитываем, что на заседании ОПЕК в ноябре эта идея воплотится в конкретные договоренности»².

² Заметим, что США с самого начала устранились от обсуждения этих вопросов // «Российская газета», 11 октября 2016, с. 1-2.

В итоге последовавших в начале декабря 2016 г. переговоров в Вене 12 странами ОПЕК и 11 странами, не входящими в организацию, был подписан меморандум о снижении добычи нефти на 1,8 млн барр. в сутки от уровня октября, в том числе на 1,2 млн барр. в день – членами картеля и 558 тыс. барр. – не членами, из которых 300 тыс. сокращения взяла на себя Россия. Размер всего сокращения соответствует примерно 1,9% мировой добычи. Как уточнил министр энергетики А. Новак, наша страна проведет сокращение к концу марта 2017 г. – до 200 тыс. барр. в сутки, а к середине года до 300 тыс. барр. Вопрос о продлении на второе полугодие будет решаться позднее³.

Изначально ценовая реакция была лишь слегка ощутимой. Понятно, что первое время при наличии накопленных запасов – избыток может быть ощутим, однако более серьезной опасностью соглашению может оказаться возможный рост добычи в США, игнорирующих решения ОПЕК. По данным аналитического отчета компании Baker Hughes, с июня 2016 года, буровая активность в США в последние месяцы увеличилась почти вдвое – количество работающих буровых установок возросло с 320 до 498 единиц. А при возможном повышении цен США могут увеличить продукцию относительно дорогой сланцевой нефти.

В условиях таявших поступлений от подешевевшей в 2014-2016 гг. нефти и антироссийских санкций лидер российской отрасли – «Роснефть» сумела осуществить прорыв на мировой рынок и укрепить на нем свои позиции путем масштабных инвестиционных операций. Были привлечены зарубежные технологии и сбытовые возможности путем продажи 19,5% своих акций консорциуму суверенного фонда Катара и швейцарского торгового магната «Glencore» (с учетом недавней приватизации Башнефти государство получило в бюджет 1,1 триллиона рублей). В то же время у итальянской фирмы Eni была приобретена 35% доля газового блока крупнейшего нового месторождения Zohr на египетском шельфе в Средиземноморье, а также выкуплено у индийской нефтяной компании Essar Oil Limited – 49% акций (с НПЗ мощностью 20 млн т нефтепродуктов и крупнейшей сетью АЗС – 2,7 тыс. станций). Все это означало – стратегический прорыв, выход на новый уровень международного влияния.

Характерная особенность мирового рынка угля состоит в том, что почти половина его добычи (а тем более потребления) сосредоточена в Китае. В нем добывается 47,7% мирового производства (в 2005 г. – 40,9 %). В потреблении угля его значимость еще выше (в 2015 г. 50%), более 2% он «добирает» с мирового рынка для металлургических нужд.

³ Контроль за выполнением договоренностей взяли на себя Россия и Кувейт. Уже с первых чисел 2017 года Россия начала реальное сокращение добычи. Таким образом, сотрудничество между странами ОПЕК и не-членами картеля вышло на новый уровень.

В 2011 – 2015 гг. назревало перепроизводство. Наблюдалось постепенное снижение цен на уголь: на энергетический – вдвое (со 120 до 57 долл./т), а на коксующийся – почти в три раза (с 296 до 102 долл./т). В этой ситуации власти Китая в феврале 2016 года объявили о радикальном сокращении выпуска до 2020 г. в секторах – угольном (на 500 млн т) и металлургическом (на 150 млн т стали). Одновременно Китай ограничил работу шахт до 276 дней в году (вместо прежних 330). С июня 2016 г. цены начали взлетать и к концу ноября поднялись до 310 долл./т (коксующийся уголь).

Российская угольная промышленность продолжала работать размеренным темпом, увеличив добычу за январь-октябрь 2016 г. на 4,9%, а экспорт угля повысился за девять месяцев на 9,3% (до 115,5 млн т в страны дальнего зарубежья), испытывая при этом лишь нехватку подвижного состава. По мнению ряда авторитетных исследовательских фирм, в перспективе спрос на энергетический уголь будет расти на 1,4% в год, причем уже существующие угольные мощности (без каких-либо дополнительных проектов) покроют этот спрос до 2025 года⁴.

Касаясь атомной энергетики, можно заметить, что после катастрофы на Фукусиме объем этой энергии не может выйти на прежний уровень. Производство урана ведется в 21 стране, среди которых выделяются Казахстан (36% глобального выпуска), Канада (15%), Австралия (12%), Намибия и Нигер (по 8%), а также Россия (5%). Всего в мире на середину 2016 г. в 30 странах эксплуатировалось 448 ядерных реакторов суммарной мощностью 390 ГВт (в 2001 г. – 438 реакторов мощностью 353 ГВт). По уровню установленной мощности АЭС лидировали (ГВт): США (99), Франция (63), Китай (29), Россия (25) и Республика Корея (23).

В отдельных государствах энергия атома является основой электроэнергетики. Доля этого ресурса во Франции составила 76%, в Словакии – около 56%, в Венгрии 52%. В 2014-2015 гг. в 7 странах был отмечен прирост атомной электроэнергии (в Китае, Мексике, Аргентине, Великобритании, Индии, Республике Корея и России). В то же время произошло сокращение атомной генерации в 8 странах, в частности, в Германии, Швейцарии, Швеции, Чехии.

Гидроэнергетика стабильно расширялась, причем доля ее в мировом энергобалансе оставалась неизменной – около 6,8%. По объему установленных мощностей лидируют (ГВт): Китай (320), США (102), Бразилия (91), Канада (78), а также Россия и Индия (по 51), Япония (50) и Норвегия (30).

Возобновляемые источники энергии (ВИЭ), кроме крупных ГЭС, – энергия ветра, солнца, геотермальная, традиционная биомасса и т. д. развиваются быстро, хотя доля их в мировом масштабе относительно невелика (около 3%). Вместе с тем объем мировых инвестиций в ВИЭ, достигнув по оценке агентства Bloomberg

⁴ Джумайло А. «Широкоугольные перспективы» // «Коммерсантъ», 2 декабря 2016 г., с.13.

в 2011 г. наивысшего уровня в 279 млрд долл., начал сокращаться. К странам с относительно развитыми масштабно ВИЭ можно отнести Китай (осуществляющий внутренний «демпинг» соответствующего оборудования), США и ФРГ.

Приводимая ниже таблица иллюстрирует замедление потребления энергоресурсов в предшествующий период, вследствие начавшегося сокращения в развитых странах, а также структурные сдвиги (нарастание нефти, гидроэнергетики и особенно – ВИЭ, при стабильности газа, рывков в угольном секторе и застое в ядерной энергетике).

Таблица 3

Потребление первичной энергии в мире по видам топливно-энергетических ресурсов в 2005 г., 2010 г., 2014 г. и 2015 г.

Показатель / Год / Период	Потребление первичной энергии в мире, млн т н.э.				Средние темпы прироста, %		
	2005	2010	2014	2015	2005-2010 гг.	2010-2015 гг.	2014-2015 гг.
Первичная энергия	10940	12181	13021	13147	2,3	1,6	1,0
Государства ОЭСР	5673	5602	5499	5503	-0,3	-0,4	0,1
Страны, не входящие в ОЭСР	5267	6580	7521	7644	5,0	3,2	1,6
Нефть	3934	4080	4252	4331	0,7	1,6	1,9
Газ	2505	2887	3082	3135	3,0	1,7	1,7
Уголь	3131	3634	3911	3840	3,2	1,1	-1,8
АЭС	626	626	576	583	0,0	-1,4	1,2
ГЭС	661	784	884	893	3,7	2,8	1,0
ВИЭ	83	170	317	365	21,0	14,8	15,1

Источник: рассчитано по данным «BP Statistical Review of World Energy, workbook 1965-2015», URL: <http://www.bp.com/statisticalreview>.

В силу различий в природной обеспеченности энергоресурсами и масштабами их потребления в каждой из стран, все они распадаются в основном на государства нетто-экспортеров и нетто-импортеров. Среди первых выделяется Россия, располагающая крупнейшим нетто-экспортным ресурсом в объеме 658 млн т в нефтяном эквиваленте (в 2005 г. – 553 млн т, т.е. увеличение за десятилетие на 19%). Характерно, что доля экспортного потенциала в производимых ресурсах также несколько увеличилась – с 46% до 50%.

Далее с большим отрывом по объему экспортного потенциала следует Саудовская Аравия (401 млн т), поставляющая на внешний рынок 3\4 своей продукции (см. таблицу 4). Около 2\3 своих ресурсов предлагает для экспорта относительно новый продуцент – Австралия, около половины – Индонезия. Примерно 80% своих ресурсов поставляет традиционный экспортер – Норвегия, и 3\4 – ворвавшийся в элиту ведущих поставщиков – Кувейт.

Таблица 4

Экспортный потенциал ведущих производителей первичных топливно-энергетических ресурсов в 2005 г., 2010 г., 2014 г. и 2015 г.

Показатель / Год	Избыток ТЭР, млн т н.э.				Доля избытка в суммарном производстве, %			
	2005	2010	2014	2015	2005	2010	2014	2015
Россия	553	596	625	658	46	47	47	50
Сауд. Аравия	437	337	383	401	74	61	60	75
Австралия	152	189	239	234	56	59	65	65
Канада	126	126	174	183	28	28	34	36
Катар	67	153	191	182	76	81	81	78
Норвегия	200	180	168	178	81	81	78	79
Индонезия	98	152	208	165	45	50	52	46
ОАЭ	117	92	116	122	65	51	53	54
Кувейт	110	99	125	121	78	74	74	74
Венесуэла	132	113	100	102	65	59	55	56
Алжир	132	107	92	94	80	73	64	65
Иран	122	123	83	88	41	35	24	24

Источник: составлено по данным BP Statistical Review of World Energy – data workbook, 2016, URL: <http://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy/downloads.html>

В группе крупнейших нетто-импортеров ведущая роль принадлежит странам Юго-Восточной Азии, среди которых в последние годы лидирует Китай, нарастивший за десятилетие свои импортные потребности в 2,2 раза (до 492 млн т, см. таблицу 5.) Вторым крупнейшим потребителем энергоресурсов является Япония (410 млн т), где, ввиду реализации мер по повышению энергоэффективности, по-

требление топлива не растет, но вследствие закрытия атомных электростанций (после катастрофы на АЭС «Фукусима-1») доля импортируемых энергоресурсов повысилась с 80 до более 90%. Импорт обеспечивает 85% потребностей Республики Корея. Растущая промышленность Индии побуждает страну активизировать ввоз энергоресурсов, возросший за десятилетие в 2,6 раза – до 300 млн т. Индия стала третьим по значимости импортером на мировом рынке.

В то же время разительные перемены произошли в позиции США. Из крупнейшего мирового импортера энергоресурсов (в 2005 г. – 724 млн т) они «соскользнули» до 235 млн т (5-ое место), взяв курс на самообеспечение (в основном за счет дороговатого сланцевого производства). В результате они снизили долю импортного топлива с 31% до 10%). Такие стремительные и масштабные действия не могли не оказать деформирующего влияния на топливные товаропотоки.

Таблица 5

Потенциал ввоза первичных топливно-энергетических ресурсов в крупнейших странах нетто-импортерах в 2005 г., 2010 г., 2014 г. и 2015 г.

Показатель / Год	Нехватка энергоресурсов, млн т н.э.				Доля импорта в суммарном потреблении энергии, %			
	2005	2010	2014	2015	2005	2010	2014	2015
КНР	221	334	459	492	12	13	15	16
Япония	431	402	421	410	82	81	92	91
Индия	114	167	274	298	29	31	41	42
Республика Корея	186	218	235	236	84	85	86	85
США	724	560	284	235	31	25	12	10
ФРГ	210	212	203	205	63	65	65	64
Франция	147	139	118	120	56	55	50	50
Италия	159	142	108	115	85	83	73	76
Тайвань	93	98	100	101	90	90	89	91
Турция	67	80	94	100	77	72	77	76
Испания	123	106	92	99	83	73	70	74
Великобритания	29	66	80	70	13	31	43	37

Источник: рассчитано по данным BP Statistical Review of World Energy – data workbook, 2016, URL: <http://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy/downloads.html>

Рассматривая рынки отдельных видов энергетических ресурсов, обращает на себя внимание крайне неравномерное распределение товарных запасов нефти, свыше 47% которых сосредоточено на Ближнем Востоке. Страны этого региона осуществляют 34% мировых поставок нефтяной продукции (2015 г.). Крупным экспортером этой продукции является также Российская Федерация (13,5%). Все более значимой становится международная торговля нефтепродуктами (против сырой нефти). Их доля в нефтяных товаропотоках возросла с 21,4% в 2000 г. до 34,2% в 2015 г. Нарастающим импортером нефти является Китай (13,5% мирового импорта в 2015 г., против 4% в 2000 г.), заметное место среди покупателей занимают Япония и Индия (по 7% в 2015 г.). Характерно, что регионом стабильно масштабного нетто-импорта нефти является Западная Европа (395 млн т в 2000 г. и 533 млн т в 2015 г.)

Таблица 6

**Структура межрегиональных поставок нефти и нефтепродуктов
в 2014 г. и 2015 г., млн т н.э.**

Показатель / Год	2014			2015			Изменение суммарных поставок, %
	Нефть	Нефтепродукты	Всего	Нефть	Нефтепродукты	Всего	
Экспорт	1904	954	2858	1977	1029	3006	5
Ближн. и Средн. Восток	852	136	988	880	141	1021	3
Россия	241	144	385	255	150	405	5
Др. страны СНГ	81	15	96	81	12	93	-3
Зап. Африка	217	8	225	216	6	222	-1
Южн. и Центр. Америка	163	32	195	172	29	201	3
Сев. Африка	62	22	84	62	19	81	-4
США	18	176	194	25	198	223	15
Канада	149	26	175	159	30	189	8

Показатель / Год	2014			2015			Изменение суммарных поставок, %
	Нефть	Нефтепродукты	Всего	Нефть	Нефтепродукты	Всего	
Экспорт	1904	954	2858	1977	1029	3006	5
Зап. Европа	10	111	121	10	129	139	15
Импорт	1904	954	2858	1977	1029	3006	5
Зап. Европа	450	172	622	488	184	672	8
КНР	302	57	359	336	70	406	13
Япония	169	48	217	168	47	215	-1
Индия	188	17	205	195	23	218	6
Сингапур	46	109	155	46	126	172	1
Др. страны АТР	242	155	397	252	163	415	5
США	366	91	457	366	98	464	2

Источник: составлено по данным BP Statistical Review of World Energy – data workbook, 2016, URL: <http://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy/downloads.html>.

Международная торговля газом развивалась относительно равномерно, с некоторым замедлением. Около 30% добываемой продукции поступает в каналы международной торговли. Однако по мере развития технологии и транспортной инфраструктуры расширялась торговля сжиженным природным газом (СПГ), что открывает возможности маневра на рынке. Двадцать лет тому назад СПГ уже составлял 24%, а в настоящее время – свыше 32%. И если Россия, главный поставщик природного газа, осуществляет свои поставки (20% рынка, 2015 г.) в основном традиционным трубопроводным способом, как и Норвегия (11% мировых поставок), – то относительно новые поставщики – Катар (охватывая более 12%), Австралия и Малайзия (по 4%), другие страны (в виде СПГ). Маленький Катар располагает 1\6 мирового танкерного флота для СПГ, которым доставляет СПГ в Японию, Южную Корею, Италию, Великобританию и еще в 16 экономик мира.

Испытывая проявление неровного отношения на западных рынках, Россия в октябре 2016 года подписала соглашение с Турцией о строительстве по дну Черного моря газопровода «Турецкий поток» из двух ниток по 15,75 млрд куб. м в год каждая – одна для Турции, другая – для Италии и Греции. Завершение строительства намечено на вторую половину 2019 года. Турция приобретает при этом роль распределительного хаба, что определяет ее заинтересованность в этом проекте.

Среди стран импортеров газа первенствуют Япония (11% рынка) – танкерами, ФРГ (10%) – по трубам, Китай (6%), Италия (5%). 38 стран ввозят газ по трубам и 24 страны в сжиженном виде.

Таблица 7

Международные поставки газа в 2014 г. и 2015 г., млрд куб. м в год

Показатель / Год	2014			2015			Изменение суммарных поставок, %
	По трубопроводам	СПГ	Всего	По трубопроводам	СПГ	Всего	
Экспорт	677	332	1009	704	338	1042	3
Россия	188	14	202	193	15	208	3
Катар	21	103	124	20	106	126	2
Норвегия	102	5	107	110	6	116	8
Канада	75	0	75	74	0	74	-1
Др. страны СНГ	69	0	69	65	0	65	-6
США	42	1	43	50	1	51	19
Нидерланды	46	1	47	41	1	42	-11
Алжир	25	18	43	25	16	41	-5
Индонезия	10	22	32	11	22	33	3
Импорт	677	332	1009	704	338	1042	3
ФРГ	88	0	88	104	0	104	18
Япония	0	123	123	0	118	118	-4
США	75	2	77	75	3	78	1
КНР	31	27	58	34	26	60	3
Италия	47	5	52	50	6	56	8

Показатель / Год	2014			2015			Изменение суммарных поставок, %
	По трубопроводам	СПГ	Всего	По трубопроводам	СПГ	Всего	
Экспорт	677	332	1009	704	338	1042	3
Турция	41	7	48	40	8	48	0
Республика Корея	0	49	49	0	44	44	-10
Франция	29	7	36	36	7	43	19
Великобритания	29	11	40	29	13	42	5
Др. страны Европы	102	5	107	97	7	104	-3

Источник: составлено по данным BP Statistical Review of World Energy – data workbook, 2016, URL: <http://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy/downloads.html>.

Говоря о перспективах использования энергоресурсов, то, по мнению экспертов ООН, углеводородное топливо будет лежать в основе мирового энергобаланса, как минимум, до конца XXI века, однако глобальную стратегию развития следует базировать на трех «Э»: энергетика, экономика и экология. Именно чистая возобновляемая энергетика может стимулировать экономический рост без вреда для экологии⁵.

В этой связи в ноябре 2016 года на сессии переговоров ООН по климатическим вопросам в Марракеше (Марокко) отмечалось, что ВИЭ остается самым быстрорастущим сектором электроэнергетики и в то же время происходит отток инвестиций из сферы ископаемого топлива; упоминалось, что предстоит ужесточение требований по выбросам парниковых газов во всей производственной цепочке, что может оказаться чувствительным для Индии и стран АТР⁶. Так что предстоят существенные структурные коррекции. И все это будет происходить в различных секторах на фоне ускорения рыночных преобразований в условиях обостряющихся геополитических реалий.

⁵ Астахов К. Стресс мировой энергетике. // «НГ Энергия», 13 декабря 2016 г., с. 14.

⁶ Давыдова А. Как будет реализовываться Парижское соглашение // «НГ Энергия», 13 декабря 2016 г., с. 15.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Астахов К. Стресс мировой энергетики // «НГ Энергия», 13 декабря 2016 г. (Astahov K. Stress mirovoj jenergetiki // «NG Jenergija», 13 dekabrja 2016 g.)

Барсуков Ю. Нефтяники делятся сокращением. // «Коммерсантъ», 2 декабря 2016 г. (Barsukov Ju. Neftjaniki deljatsja sokrashheniem. // «Kommersant#», 2 dekabrja 2016 g.)

Воздвиженская А. Турецкий поток газует. // «Российская газета», 11 октября, 2016 г. (Vozdvizhenskaja A. Tureckij potok» gazuet. // «Rossijskaja gazeta», 11 oktjabrja, 2016 g.)

Давыдова А. Как будет реализовываться Парижское соглашение. // «НГ Энергия», 13 декабря 2016 г. (Davydova A. Kak budet realizovyvat'sja Parizhskoe soglashenie. // «NG Jenergija», 13 dekabrja 2016 g.)

Джумайло А. Широкоугольные перспективы // «Коммерсантъ», 2 декабря 2016 г. (Dzhumajlo A. Shirokougol'nye perspektivy // «Kommersant#», 2 dekabrja 2016 g.)

Завальный П. Возможности России на мировых рынках недостаточные. // «НГ Энергия», 13 декабря 2016 г., с. 12 (Zaval'nyj P. Vozmozhnosti Rossii na mirovyh rynkah nedostatochnye. // «NG Jenergija», 13 dekabrja 2016 g., s. 12)

Иванов А., Матвеев И. Мир топлива и энергии в середине второго десятилетия: борьба обостряется. // «Бурение и нефть», № 10, 2016, сс. 3-13 (Ivanov A., Matveev I. Mir topliva i jenergii v seredine vtorogo desjatiletija: bor'ba obostrjaetsja. // «Burenie i nefť», № 10, 2016, ss. 3-13)

BP Statistical Review of World Energy, June 2016. - 46 p.

World Bank Commodities Price Data (Pink Sheet) 9-Jan-2017

